

В последующие дни Хэ Юйчжу, как обычно, работал и тренировался. Вот только в его мыслях постоянно всплывало хорошенькое личико Ло Сяоэ. Вспоминая, как сердилась она в том маленьком ресторанном дворике, он даже находил её довольно милой.

Сколько бы он ни увеличивал по утрам норму бега, это не могло заглушить бурю гормонов — ему так сильно хотелось с ней познакомиться. Отправляясь в небольшой ресторанчик, он тоже порой бывал рассеянным и время от времени выглядывал наружу, не появится ли она. К счастью, у Хэ Юйчжу имелся богатый багаж теоретических знаний, и он понимал, что тело просто повзросло, и это нормальное, здоровое проявление.

Время от времени случалась и бессонница из-за подавленных желаний. Планирование семьи ещё не пришло, и в эту эпоху не пропагандировали поздно вступать в брак — напротив, многие в городе в возрасте Хэ Юйчжу уже вовсе были женаты. Если не жениться...

когда нет ни телевизоров, ни радио, Хэ Юйчжу мог представить, насколько тяжело по ночам приходится полным энергии молодым людям. Поэтому к вопросу женитьбы Хэ Юйчжу отнесся весьма серьезно. Выражалось это конкретно в том, что даже Хэ Юйшуй заметила: в последнее время её старший брат начал следить за собой и всё чаще крутиться перед зеркалом.

Переродившись в этом теле, Хэ Юйчжу только теперь понял, насколько оно здоровое. Он стал гораздо лучше понимать, сколько же самообладания потребовалось Хэ Юйчжу, остававшемуся холостяком до тридцати с лишним лет. Неудивительно, что тот славился своим ядовитым языком — всё это было от неуравновешенности инь и ян и избытка внутреннего жара.

К будущей невесте, сосватать которую взялась Глухая старушка, он стал относиться с еще большим предвкушением, и в его воображении сплелись воедино всевозможные прекрасные образы. Прошло несколько дней, и настал день, когда Глухая старушка пообещала отвести Хэ Юйчжу на смотрины. Хэ Юйчжу достал свой парадный костюм и, погладив дорогое шерстяное пальто, отметил, что на ощупь оно стало будто бы еще лучше, чем при примерке.

Фасон-то остался прежним, ну да ладно, наверное, это всё игра воображения, мысленно успокоил себя Хэ Юйчжу. С другой стороны, вернувшись домой, Ло Сяоэ даже не стала внимательно рассматривать одежду, купленную для отца — в конце концов, она просто списывала свои недавние траты, а в нарядах отец особо и не нуждался. И действительно, стоило ей немного поластиться, как отец радостно всё принял: куда деваться, если он был настоящий дочуркин раб?

Денег в семье хватало, а дочь была всего одна. Да и кем был отец Ло? Человеком, прошедшим огонь и воду.

Он вырастил её с пелёнок и по одному её движению понимал, в чём дело. Лишь из-за опасений, что она будет сорить деньгами и ничего не смыслит в экономике, он позволял ей самой распоряжаться карманными расходами. Когда Ло Сяоэ ушла, отец Ло достал обновку, осмотрел её и на его лице проступило выражение: я так и знал.

Фасон и материал были хороши, а цена явно завышена во много раз, но отец Ло всё равно был очень доволен. Он тут же переоделся и примерил обновку, чувствуя, что сразу посвежел и скинул несколько лет. Глухая старушка повела Хэ Юйчжу и Юйшуй на смотрины, и все трое по дороге оживленно беседовали.

Раньше Хэ Юйчжу особо не расспрашивал о невесте, потому что, кроме двора и завода, ни с кем знаком не был, считая, что всё равно никого не знает, да и старушка плохого не посоветует. Но раз уж они вышли из дома, он между делом поинтересовался. Глухая старушка слегка замялась и произвела на свет такое объяснение: Чжуцзы, бабка знакомит тебя с этой девушкой еще и потому, что видит: у тебя нет каких-то заоблачных запросов.

Но раз уж так вышло, теперь бабка тебе откроет правду: её зовут Ло Сяоз, она ровесница тебе, дочь семьи Ло. Её семья — патриотически настроенные торговцы, во времена Войны Сопротивления они пожертвовали уйму припасов. Когда бабка состояла в подпольной организации КПК, ей доводилось много раз общаться с их семьей, и они не раз помогали нашим товарищам выпутаться из тяжелых ситуаций.

Её отца раньше звали не иначе как Ло — Полугорода, можешь представить, какое у них было богатство в прошлом. Но нынче времена изменились, и чем ты беднее, тем почетнее. Родство с такой семьей может бросить тень на твою политическую репутацию, особенно если метишь в кадры, но у тебя, Чжуцзы, всё равно нет страсти к высоким должностям, мы ведь простые люди и просто живем своей жизнью.

Все они люди добрые и порядочные, так что я считаю этот вариант вполне подходящим. А что думаешь ты? Хэ Юйчжу опешил от услышанного и подумал про себя: Глухая старушка есть Глухая старушка, опять свела его с Ло Сяоз.

В прошлый раз Хэ Юйчжу сошелся с Ло Сяоз и обзавелся Хэ Сяо благодаря помощи старушки, и в этот раз она сработала столь же мощно. Видимо, это судьба. Только вот интересно, как она смотрится в сравнении с той девушкой из маленького ресторанчика?

Припомнив имя Хэ Сяо, он почувствовал, что между ним и Ло Сяоз действительно существует незримая связь, и ответил: Старушка, что вы такое говорите! Разве я не знаю, что вы желаете мне добра? Вы вырастили меня и прекрасно знаете мою душу.

Я лишь хочу добросовестно трудиться у плиты, жить по-человечески и вырастить Юйшуй. К тому же я происхожу из семьи бедняков в третьем поколении, мои корни чисты и безупречны. Наконец троица подошла к особняку, у входа их встретила женщина средних лет и, узнав Глухую старушку, провела внутрь.

Когда гости перешагнули порог гостиной, супруги Ло уже ждали их. После взаимных вежливых приветствий отец Ло, беседуя со старушкой о былых временах, то и дело поглядывал на Хэ Юйчжу. Этот осмотр показал ему, что парень ладный, солнечный и смазливый, вот только лицо показалось ему до боли знакомым.

Впрочем, заметив привлекательную внешность Хэ Юйчжу, отец Ло почему-то остался не в восторге — скорее всего, испугался, что домашнюю капустку вот-вот уведут. Зато Мать Ло, бросив взгляд то на Хэ Юйчжу, на отца Ло, мгновенно сообразила, откуда у неё это ощущение дежавю: на них были надеты точно такие же пальто, причем на Хэ Юйчжу оно сидело даже лучше. Тихонько шепнув об этом мужу, она заставила того слегка растеряться: в конце концов, сегодня были смотрины у дочери, и он просто нарядился в подарок от неё, но из-за этого совпадения нарядов отец Ло почувствовал себя немного не в своей тарелке.

Разговор заглох, и хозяин дома велел немедленно позвать Ло Сяоз. Дальнейшие расспросы и презентацию вела уже Мать Ло. Узнав, что это смотрины, Ло Сяоз ужасно смутилась, тем более что рядом находилась её лучшая подруга Ляо Хуэйпин.

Накануне расставания Ло Сяоз поделилась с подругой новостью о предстоящих смотрах, и Ляо Хуэйпин вызвалась прийти вместе с ней, чтобы подстраховать и оценить жениха. Так что из комнаты они вышли вдвоем. Столшись нос к носу с Хэ Юйчжу, обе девушки замерли.

Ло Сяоз сразу узнала парня, а вот Ляо Хуэйпин из-за радикальной перемены во внешности Хэ Юйчжу не признала его с первого взгляда. Однако её наблюдательный глаз заметил, как порозовело лицо подруги, и она тут же смекнула, что здесь кроется какая-то история, после чего принялась с плутовским видом разглядывать гостя. Ло Сяоз бросила на подругу быстрый взгляд и всё поняла.

Обменявшись дежурными приветствиями, она тут же оттащила подругу в сторонку для секретного шепотка. Если внешне Ло Сяоз казалась немного взбалмошной и прямолинейной, то на деле внутри она была мягкой и ранимой, в то время как Ляо Хуэйпин, напротив, выглядела хрупкой и нежной, но обладала твердым характером и собственным мнением. Чаще всего решения в их паре принимала именно Ляо Хуэйпин, и именно поэтому Ло Сяоз попросила её о помощи в отборе кандидата.

Хэ Юйчжу тоже подумал о том, как тесен мир — оказывается, они с Ло Сяоз уже виделись. Но сейчас вышли две девицы, похожие на сестер, и он решил, что та, что покраснела и застеснялась, судя по всему, и есть главная виновница торжества. Усевшись на диван, Ло Сяоз заметила, что отец смотрит на неё как-то странно и при этом молчит.

Тихонько спросив об этом Мать Ло, она получила в ответ лишь улыбку и жест в сторону их одинаковых пальто. Ло Сяоз остолбенела, а потрогав полу пальто на отце, сразу поняла, в чем оплошность: сегодня они умудрились так некстати одеться в парные вещи, причем пальто отца превратилось в какой-то жалкий придаток, неудивительно, что у того было кислое настроение. В конце концов за дело допроса Хэ Юйчжу взялся сам отец Ло, в то время как Мать Ло завязала оживленную беседу со старушкой.

Ляо Хуэйпин с Ло Сяоз тоже не оставили без внимания маленькую Юйшуй — они ласково разговаривали девочку и сумели вытянуть из нее кое-какие сведения. Узнав, что у Юйшуй давно нет матери, а отец бросил их и сбежал, обе женщины преисполнились жгучей жалости. Ближе к концу беседы Юйшуй с грустной тревогой в голосе спросила, не бросит ли её брат и не откажется ли от нее после женитьбы.

Этот печальный детский взгляд разорвал сердце Ло Сяоэ, и она выпалила не задумываясь: Только попробуй! Уж я-то с ним расправлюсь! От этих слов Ляо Хуэйпин лишь покачала головой: похоже, её подруга вляпалась по самые уши.

Если здесь царила относительно мирная атмосфера, то в уголке между Хэ Юйчжу и отцом Ло разворачивалось настоящее поле боя, гремели громы и сверкали молнии. Хэ Юйчжу кожей чувствовал тяжелое, давящее превосходство старшего Ло, но к счастью, его собственный кругозор человека из будущего и широкий багаж знаний позволяли ему поддерживать любую тему. Это порядком обескураживало отца Ло.

Тот изначально планировал устроить парню холодный прием и поставить его на место, а вместо этого обнаружил перед собой не просто какого-то там рядового повара: парень с одинаковой легкостью рассуждал и о внутренних делах страны, и о большой международной политике, причем излагал всё аргументированно и толково. Разве обычный повар будет столько знать? Видя, что приближается время обеда, отец Ло решил, раз уж этот парень явно растрачивает свои таланты не на плиту, грех не воспользоваться моментом и не потребовать, чтобы тот продемонстрировал кулинарное мастерство на деле.

Хэ Юйчжу был только рад — он твердо вознамерился сперва покорить желудок будущих родственников. Семья Ло полностью оправдывала статус богатого дома: их кухня ломилась от всевозможных заготовленных продуктов.

<http://bllate.org/book/22017/2288978>